
— Так, двери откроются на счёт три! Я посчитаю вам, будьте готовы! — суежилась мадам де'Вер. Ещё достаточно молодая и уж точно весьма красивая француженка, учитель музыки (факультативно), была напряжена, как струна, хотя и старалась этого не показать. Впрочем, тут все немного волновались: первый танец, всё-таки. Оступишься, споткнёшься — на весь мир осядут. — Раз! — я быстро осмотрел нас с Дафной, выискивая последние недостатки. — Два! — ну... вдох... — Три! — и чего это меня волнует какой-то танец? Двери открылись, и наши три пары вошли в Бальный Зал, самый крупный в Академии, наравне с Большим.

Так, прошли на своё место, замерли, начинается музыка... нужный аккорд! Шаг, присест, наклон... Ох, Годрик, спасибо за тренировки. Вот зачем надо было ставить первым танцем ЭТО? Нельзя было нормальный вальс, а? Надо было с помощью диадемы отработать движения, но, боюсь, Леди Рейвенкло вряд ли бы обрадовалась такому кошунству... а может и нет, кто её знает?

Тело постепенно начинало втягиваться в ритм, а я сам немного расслабился внутренне. Благодаря ментальной энергии Основательницы мыслил я чуть быстрее, а потому в неудобных моментах мог сориентироваться. Как только танец закончился, тут же отступаю от Дафны, предварительно выгнув бровь и получив кивок. Ну... девушка поблистала, я могу удалиться.

“Какой наивный юноша. Она просто не дура, как большинство, поэтому прекрасно понимает, что излишняя назойливость будет неуместной. Кстати, очень советую тебе свалить, ибо слева в нашу сторону идёт мадмуазель Делакур, которой явно не пришлось по вкусу то, что именно Гринграсс стала твоей парой на этом балу”.

“Ох, точно!”

В последний момент якобы “случайно” едва не столкнувшись с каким-то парнем и оказавшись закрытым от Флёр за спинами ещё одной пары, я сменил лицо, сделав его более-менее похожим на виденного мною в другом конце зала старшекурсника. Вот Делакур идёт рядом, вот кинула взгляд на меня... пронесло.

“Том, меня всё это достало. Пора завязывать”.

“Тебе ещё обучение тут продолжать...”

“Том! Меня задолбало играть в эти игры с девушками и ещё непонятно чем! Я больше чем уверен, что мне уже чего-нибудь подливали в бокал и только сила Василиска спасает от всякой дряни! Как только Турнир закончится, мы валим!”

“Из Франции?”

“Из Шармбатона. Из Франции я не уйду, пока не получу мастерство в зельях, наверное”.

“Тогда мы тут навечно останемся”.

“Не так уж у меня всё плохо”.

“Но и не хорошо. Надо будет найти в Хогвартсе учебник Снейпа, ты говорил, там интересные рецепты. А вообще, чтоб ты знал, аттестация на Мастера Зелий идёт ровно месяц и в течение него требуется сварить больше сотни составов, включая один собственный. Снейп, к примеру, создал аконитовое зелье”.

“И чего бы создать мне тогда?”

“Сам думай”.

“У нас, между прочим, одна голова на двоих. Почему должен думать я один, если ресурсы моего мозга тратишь ещё и ты?”

“Я трачу ресурсы не этого дурацкого куска мяса, не волнуйся”.

“Тьфу на тебя!”

“Раньше за такое ты мог бы получить Аваду...”

“Мне кажется, или у тебя реально в голосе ностальгия?” — фыркнул я, оставшись без ответа.

Потихоньку мне удалось выскользнуть из Зала на воздух. Внимание моё привлёк Дамблдор, стоящий на балкончике.

— Профессор.

— Гарри? Рад, что ты меня нашёл. Я уже совсем было отчаялся.

— Если не секрет, то куда вы уезжали? — любопытствовал я.

— Да вот... — “старик” вытащил из мешочка на груди кольцо на цепочке.

“Это!..”

— Крестраж? — почти утвердительно сказал я.

— Меня иногда поражает твоя осведомлённость, Гарри. Впрочем, в ней нет ничего удивительного. Скажи, ты владеешь всей памятью Тёмного Лорда?

— Нет, только обрывками. Впрочем, если вам интересно, ещё один крестраж — это его змея, а два я уничтожил.

— Вот зачем тебе требовался меч Гриффиндора.

— ...Да, он сильно помог. Вы хотите уничтожить крестраж в кольце? Хорошо бы сделать это поаккуратнее, а то жалко такой артефакт.

— Артефакт? О чём ты, Гарри?

— Я имел ввиду историческую ценность. Это сейчас для нас оно мало что значит, но для

будущих поколений кольцо матери Воландеморта, да ещё и его крестраж... важная реликвия, не так ли? — выкрутился я, поняв, что Дамблдор ещё ничего не знает.

— Ох, вот ты о чём... верно-верно.

— Директор, что вы собираетесь делать?

— Я предполагал воспользоваться Адским Пламенем, Гарри, но теперь даже и не знаю.

— Клинок Годрика мог бы разрушить сосуд души в этом кольце, но требуется защищённое место.

— В таком случае я сохраню кольцо пока что у себя, лучше нанести удар в решающий момент.

О втором испытании нас предупредили не расплывчато, как в прошлый раз, выдернув из постелей буквально за час до начала, а точно. В противовес точности, никакой информации нам не дали.

Впрочем, сказав место и время, нам никто не мешал выяснять остальное самим. И мы выяснили. После первого испытания Крам с Седриком недобро друг на друга глядели, а ещё оба волками смотрели на меня, потому мы не объединяли усилия по поиску информации, но, тем не менее, я таковую искал и находил.

Канон засиял оттуда, откуда не ждали. Тот любопытный ключик, что я добыл в самом начале, открывал одну из трёх дверей, находившихся “где-то под водой”. Седрику и Краму предстояло кроме двери искать ещё и ключи, которые также спрятали на дне огромного водоёма. Точнее не водоёма — болота. Относительно сухого, со множеством островков и тропинок, но и с местами в виде топи. Пиявки, змеи, кикиморы и другая пакость прилагалась.

Вообще-то испытание должно было уже состояться. Турнир — это зрелище, представление, а значит, задерживать его сильно — глупо. Тем не менее, его отложили. Причиной стали какие-то столкновения местных сил правопорядка и участвовавшие случаи разных преступлений. Участилось всё мгновенно, а потому местному Аврорату вдруг стало резко не хватать людей. Пришлось отложить второй тур до момента, когда всё-таки выйдет обеспечить зрителям полную безопасность.

Мне же хватало и своих забот: Билл, с которым только-только восстановились контакты, стал какой-то дёрганный и скрытный. Он вообще перестал подпускать кого-либо на близкую дистанцию, даже меня. Собственно, я не сильно навязывался: не девушка, чай, но всё-таки такое его состояние несколько напрягало. Выяснить, что происходит, мне так и не удалось. Сириус тоже разводил руками по поводу племянника.

Зато были и приятные моменты: глазки строить мне почти перестали, видя, что я почти не обращаю ни на кого внимания. Только вот отношения с противоположным полом начинать всё-таки было надо, рано или поздно. Хоть для вида, чтоб не поползли слухи о нетрадиционной ориентации. Ну и чтобы гормоны унять: скоро пятнадцать лет, как раз начнётся самый неприятный период.

— Тащи его, тащи... волосы взял?

— Взял. Там на бочку зелья хватит, — человек с маской на лице показал флакон.

— Волосы бери, идиот! Зачем кровь?!

— Идиот тут явно не я. Кровь действует лучше и эффект держится дольше. Это тебе так, для справки от ученика Мастера-зельевара.

— Хоррррошо... — сквозь зубы проговорил второй собеседник, закидывая труп в реку с набережной. — Чего стоишь?! Пошли! — и первым исчез в воздухе.

— Придурок... Тащи-тащи... как будто заклинаний нет, так ведь нет же! Энергию не трать... — вторая фигура также растворилась.

*** За две недели до испытания

— ...И что, вообще ничего неизвестно? — два работника французского Аврората тихо переговаривались во время патруля. — Ни карты болот, ни расположения, ни какие твари там будут?..

— Дружище, мне кажется, или ты прям горишь желанием разузнать об этом этапе побольше? Второй этап Турнира — это секретная информация! — ехидно поддел глава двойки своего младшего товарища.

— То есть ты что-то всё-таки знаешь?!

— Я-то знаю, но тебе не расскажу, уж прости. Не дорос ещё... Стоп! Приготовься!

— Что случилось? — молодой аврор выхватил палочку.

— У меня амулет фиксирует какой-то сигнал... нарушитель! Несколько! Вон они, наверху, приготовься, надо будет... — старший уже прицелился в летящие сверху тени в потоках дыма, но внезапно палочка вылетела у него из рук, а в горло упёрся конец колдовского инструмента товарища.

— Нет нужды, это я подал сигнал... — перед лицом старшего аврора промелькнули обломки какой-то дощечки, испещрённой рунами. В этот момент две тени приземлились, тут же сформировавшись в людей, на лицах которых были маски. Ещё две палочки лишили старшего последнего шанса вырваться.

— Мой Лорд, мы сделали всё, что могли.

— И что же вы смогли, Барти?.. — восемнадцатилетний с виду юноша задумчиво болтал в стеклянном фужере алое вино, больше напоминающее кровь. Чёрный, строгий, но весьма удобный камзол завершал образ, дополняемый рубиновыми глазами.

— Каждый четвёртый из назначенных на Второй Тур авроров, которые будут охранять порядок, — наш человек. Обратное, метаморфизм, зелья ложной памяти...

— Меня не интересуют детали, дальше!

— Нами составлена примерная карта болот, а также выяснено больше сорока восьми маршрутов для организаторов Турнира. По примерным прикидкам, это примерно пятая часть

всех существующих проходов, но их нам хватит, чтобы достаточно оперативно действовать в поле Второго Тура. Также нами перехвачен контроль над четырьмя секциями антиаппарационных барьеров. В решающий момент у нас будут проходы.

— Замечательно, Барти. Когда вы уберёте всех лишних, я хочу, чтобы ты возглавил охоту на Чемпионов. Гони их, словно диких животных, устрой охоту, но не смей убивать или брать в плен, не смей серьёзно ранить! Загони их!

— Я понял, мой Лорд! — полубезумная радостная улыбка исказила лицо преклонившегося человека, а язык привычным движением лизнул губы.

Задание второго этапа я в общих чертах знал. Единственное, что оказалось новым дополнением — компасы, зачарованные так, чтобы показывать направление на наши двери. Что за дверями — непонятно, но явно что-то важное для третьего этапа. Начинать мы должны были с центра болот, туда нас повёл один из авроров. Иногда он издавал чавкающие звуки, словно хлюпал губами или облизывался. Бесил, прямо скажем, но чего уж там.

— За вас все болеют, — улыбнулся мужчина, пока мы шли. Видимо, он имел в виду шум на трибунах. Столько радостных выкриков... Это раздражало.

— Хорошо хоть за нас, а не сами, — неумело попытался пошутить Седрик, настороженно косясь на меня и на Крама.

— Это да, — спустя пяток минут звуки толпы несколько приглушились, но чем-то они всё-таки привлекли Крама:

— Стойте!

— Что такое? — повернулся к нему аврор.

— Прислушайтесь к трибунам! Там кричат...

— Там и раньше кричали, — заметил я.

— Не так, крики какие-то другие стали.

— Там авроров больше, чем зрителей! Что могло такого случиться? — фыркнул Седрик. — Пошли!

— Хорошо... — Виктор несколько успокоился, но плохое предчувствие его явно не отпускало.

“Просто пытается напярчь вас ещё перед началом испытания, расслабься. Ему нужно вымотать вас посильнее. Хороший ход, между прочим. Стоит поддержать”.

“Ок”.

— Нет! Там действительно что-то странное! — вдруг замер я. Встретив два раздражённых и один ожидающий взгляда, начинаю молоть первое пришедшее в голову: — Я слышал какой-то сильный выкрик! Так, будто резали кого-то. Может вернёмся? В конце концов мы не так далеко отошли: что сделают двадцать минут, на которые отложится испытание? — фигура аврора мигнула в воздухе, снова став чёткой.

— Трансгрессия всё ещё не работает. Если бы случилось что-то плохое, нам бы открыли путь отсюда, — уверил нас мужчина. — Пойдём уже, немного осталось!

“Он нервничает”.

“Ещё бы он не нервничал! Мы же именно этого и добиваемся!”

“Гм... а не могло реально что-то случиться?”

“У тебя явно разжижается мозг”.

“Что не удивительно, ведь в нём сидишь ты, в конце концов!”

— Здесь? — поинтересовался я.

— Да, смотрите, эти проходы для каждого из вас. Три хода, три коридора. Пройдёте метров тридцать и выйдете в само болото.

— Ну, пошли? — несколько неуверенно спросил Диггори.

— Да...

— Стойте! — Крам вскинул палочку. — Мы здесь не одни!

— Успокойся, здесь не может быть никого, кроме нас, — положил ему руку на плечо аврор, снова облизнувшийся. Только сейчас я вспомнил, где я видел такой жест. Заклятье сорвалось с моих рук очень быстро, но противник в сплехе чёрного дыма ушёл быстрее.

— Ты чего творишь, Поттер?! — Седрик на меня наставил палочку.

— К бою, придурок. Это был Пожиратель! — судорожно оглядываюсь.

— Да что ты...

— В сторону! — Крам толкнул Диггори влево, в последний момент отбивая прилетевшее заклинание. Я, отвлёкшись на них, пропустил мощное Мефисто, отлетев на пару метров, но тут же выбросом освобождаясь от него. Дрянная штука, это Мефисто. Сгусток силы, обладающий кинетической энергией, бьёт противника, а затем сковывает его. Чем больше вложено сил в заклинание, тем мощнее толчок. Сковывающее же воздействие больше похоже на попадание в какую-то густую среду. Чем больше энергии — тем гуще. Попавшая в меня хренновина сгустилась примерно до уровня воды. Впрочем, развеяв её, я сумел отбить рукой с плащом-невидимкой второе заклинание.

Мантия оказалась гораздо более широкой по спектру применения вещью, нежели я думал сначала. Она накапливала энергию, одновременно обладая невероятной защитой, но защитными свойствами требовалось управлять. Она была проводником, и, наполняя силой тот или иной участок, можно было отбить почти всё, что угодно, в зависимости от вложенной силы, но вот сама по себе она не сильно отличалась для заклинаний от воздуха.

Нападающие, кстати, начали постепенно показываться. Мы видели летающие вокруг нас между деревьев тени, часто посылающие в нашу тройку что-нибудь неприятное вроде Мефисто, которое не отбивалось стандартными щитами, хоть и гасившими кинетическое действие, но пропускающими сгущающуюся среду. Враги постепенно приближались, и в какой-то момент восемь человек в масках с черепами нас окружили полукольцом. Просто чудно:

спереди враг, сзади — проход в болота. Аппарировать не получается. Впрочем, они не нападают. Все стоим в напряжении. Вот один из противников сделал шаг вперёд.

— Чего вы хотите?! — первым не выдержал Седрик.

— А разве не ясно? — голос искажён, но что-то мне подсказывает, я знаю, кто под маской черепа. — Мистера Поттера.

— Лжёшь! — подал голос Крам. — Вы напали на нас всех, значит вам нужен не только Поттер!

— Вообще-то именно мистер Поттер атаковал нас первым, втянув в драку и вас. Иначе мы дождались бы, пока вы разделитесь...

— И переловили бы нас поодиночке, — закончил Виктор. — Вы не выпустили ни одного смертельного заклинания, хотя мы с Диггори вам мешали. Вам зачем-то нужны мы все!

— А если мы...

— Империи! — рывкнул тот, что сбоку. Мощный ментальный заряд вылетел в меня и... столкнулся с таким же, отправленным мною от глаз.

Только вот никто уже никого не слушал: бой продолжился. Враг быстро оттеснял нас в центральный проход, где нам было легче отбиваться: спектр сузился. Тем не менее, вряд ли бы мы продержались хотя бы полминуты. Восемь на троих — не смешно. Положение надо было спасти, но я просто не успевал думать. Буквально в мгновение паузы между очередной атакой из моей палочки вырвался огромный огненный змей. Поток адского пламени я прервал почти мгновенно, не дав этой дряни разгореться, так что скорее это был просто всполох, но я точно кого-то достал, судя по крикам, более того, за счёт этого у магов слетела часть щитов, открыв двоих для выпущенных заклинаний моих невольных напарников.

— Трансформа! — вся материя вокруг просто схлопнулась, закрыв проход стеной камня, а перед нами оставив провал, который тут же затянули сплётшиеся травинки. — Серпенсортия Гранамагикум! — из моей палочки вырвалось несколько вспышек, на лету уже превратившихся в змей. — Это их задержит, бежим!

И мы побежали. Петляя по кочкам и разбрасываясь заклинаниями направо и налево во всё, что движется. Я часто просто перелетал, объятый дымом, трудные участки. Крам и Седрик совершали мощные прыжки, усиленные магией, преодолевая за раз по пять-шесть метров минимум.

— Серпенсортия Гранамагикум! — на этот раз я не слишком контролировал силу, в результате вместо восьми, из конца моей палочки вылетело что-то около трёх десятков вспышек.

Приземлившись рядом с парнями, я побежал, превращая воду перед собой в твёрдую поверхность на одном лишь контроле. Буквально в трёх метрах позади меня она разжижалась и снова становилась водой. Через минуту мы добежали до острова в трясине. Вокруг была грязевая бездна, покрытая где тонким, а где и не очень покровом из сплётшейся травы. Очень мерзкое и опасное явление на болотах, когда идёшь вроде бы по твёрдой поверхности, а на самом деле — по грани между жизнью и смертью. Забравшись за ближайшие заросли, мы устало присели.

— Эванеско максима... — провёл я палочкой по территории, оставляя небольшое пустое пространство на земле. Уничтожилось всё, от травы до букашек, хотя сил такое забрало

бешено: это не мелкую пыль уничтожать.

— Зачем? — глянул на меня исподлобья Крам.

— А если что ядовитое или опасное?.. Что делать будем? — дыхание сбилось, но не сильно. Седрик вон тоже отдышался.

— Может, часть испытания? — попытался предположить он.

— Нет. Я узнал того пожирателя. Его привычка облизываться... Барти Крауч-младший.

— Я слышал эту историю! Крауч-младший умер в Азкабана! — разозлился Диггори. — А может это ты, Поттер, лапшу нам на уши вешаешь, а?! Да и вообще, не за тобой ли они пришли, а?!

— Окстись! — толкнул парня в плечо болгарин. — Мы в одной лодке, успокойся, чёрт бы тебя побрал!

— А не то что?! — ученик Хогwartса отпрыгнул, выхватив палочку и направив её в нашу сторону, переводя с меня на Крама.

— Гм... а не то будет так... — медленно произнёс я, а затем мгновенно размягчил травяной покров, на котором стоял Диггори. Он чисто случайно вышел на топь и очень неудачно. Покров, конечно, крепкий, но под ним глубоко. Вот именно в такое "глубоко" он и провалился по грудь. — Успокоился? На всякий случай посидишь пока так, а пока подумаем: время дорого.

— Думаешь, следят? — повернулся болгарин.

— Помнишь крики на трибунах? Ты же их не выдумал?

— Как и ты.

— Я просто пытался вывести вас из равновесия, чтобы вы пораньше напряглись, — сознался я.

— Что?!.. — рванулся Седрик.

— Я не выдумал.

— Тогда за нами могут наблюдать как минимум с экранов для зрителей. Но чары должно что-то на нас наводить...

— Компасы! — Крам тут же вытащил свой и, чуть подумав, выкинул его в топь. Мой последовал туда же. Компас Диггори я сорвал телекинезом, отправив следом.

— Пошли, — вытаскиваю Седрика. — У судей наверняка есть и ручное управление, на случай потери компаса. Стоит применить дезиллюминационные чары и уйти в другое место!

— Стой! — болгарин положил мне руку на плечо. — Твой ключ.

Встретив твёрдый взгляд Виктора, я, секунду поколебавшись, отправил ключ в ту же трясину.

— Я владею левитацией. Как только станете невидимыми, я перенесу нас куда-нибудь.

Сам накинув мантию невидимку, я почувствовал небольшой прилив сил. Подхватив парней под руки и дождавшись, когда они схватятся за меня, взлетаю вверх и с максимальной скоростью

лечу к острову, который вижу за счёт высоты в двухстах метрах от предыдущего. Приземляюсь максимально аккуратно.

— Вы видели? — спросил первым Седрик, когда мы установили защитные пологи. — Я видел группу этих гадов, они шли к нашему предыдущему месту.

— Следили, значит... — кивнул Виктор. — Я заметил ещё две пары. Они прочёсывают местность.

— Скоро нас обнаружат и погонят, как зверьё. Надо выбраться из болот раньше. Лучше всего к трибунам, — вставил я слово. — Мы не знаем, где вообще находимся, а около трибун должна быть площадка аппарации. Все ведь умеют трансгрессировать? — получив два кивка, я облегчённо вздохнул. — Лететь я долго с вами не могу. Максимум — ещё километр. Потом просто без сил упаду. Охраняйссс... — выпускаю из-под рукава Силь, от которой мои компаньоны отступили на шаг.

— Устроить то, что устроили Пожиратели... здесь, во Франции... — медленно проговорил Крам.

— Им нужно громко заявить о себе. О своём возвращении, — пояснил я ситуацию, как её понимал. — А для этого нужны ещё и мы. Напасть на место проведения Второго Тура Трёмудрого Турнира — это одно. Убить на нём Чемпионов... А ещё лучше — показательно казнить. Думаю, именно по этой причине над полем ещё не висит метка: они повесят её сразу после нашей казни. Только вот как они держатся до сих пор? Сразу же после нападения сюда должны явиться множество отрядов магов!

— Распылили сонные зелья, а на ком не сработало — убили или повязали. Уйти никто не мог, если поставить заранее барьер против аппарации. Учítывая, что тот пожиратель был в облике Аврора, они как минимум имели своих подмененных людей в составе охраняющих, — быстро стал перечислять Крам, хмурия брови. — Используют тактику специальных подразделений, скорее всего. Во время Войны так часто действовали немцы, а позже — Советы.

— Чудно... — фыркнул я. — Значит так, сейчас я переносу нас тем же макаром через ближайшую область патрулей, она должна быть достаточно плотной, а затем проходим уже пешком. До трибун что-то около четырёх километров. Не много, но и не мало. Готовы? Гм... Иллюзиум... — повинаясь моей воле, от нас отделилось по копии, начав что-то обсуждать на короточках.

Убрав барьеры и предварительно накинув невидимость, мы вновь полетели.

Приземлившись на новом месте, поспешили в нужную сторону. Идти приходилось осторожно. Превращать перед собой всё в твёрдую опору я не мог: энергия вовсе не бесконечна. Почти два километра нам удалось пройти незамеченными, как вдруг Крам заставил нас пригнуться, кивая в сторону. Обравив взгляды туда, мы заметили тройку пожирателей, идущих по тропе. Удобно блин, сволочи.

— Их же всего трое! Мы восьмёрку едва не завалили! — прошипел Седрик. Мы слишком поздно заткнули ему рот: один из предполагаемых противников остановился.

— Я что-то слышал! Там, — кивнул он в сторону от нас. Я облегчённо выдохнул.

— Надо проверить, — кивнул его напарник, направляя палочку. Первый поступил также. — Мефисто! — рявкнул он, направляя палочку в то место, но... в последний момент он повернулся прямо в нашу сторону.

— Протега Максима! — успел поставить защиту Седрик, а мы с Крамом врезали с максимальной силой.

— Ух ты, какие детишки пошли! — проворковал старший из двойки, отбивая наши заклятья.

Чтобы заставить врага отступить, пришлось потратить драгоценное время: целых две минуты закидывания их заклятиями. В конце концов парочка растворилась во всполохах дыма, взлетевших к небу.

— Бежим! — рявкнул Крам.

— Зачем? — а вот это непонятно было уже мне. Что стоит вновь сменить незаметно позицию?

— Они уже знают, где мы, точно просчитали, куда мы идём! Играем на опережение, осталось всего полтора километра! Давайте же!

— Ч-чёоорт... — простонал я, набирая темп вслед за Виктором.

“Том, есть идеи?”

“Были бы, давно б сказал”.

Отвечать я не стал: и так всё ясно.

Мы развили просто бешеную скорость, если учесть болото. Я шёл первым, укрепляя почву под ногами в трудных местах. Крам и Седрик помогали с чарами, так что я не сильно тратился. Вскоре серьёзная топь кончилась, оставался километр. Восемьсот метров примерно, шестьсот...

Мы бежали, обдираясь о кусты и деревья, нас стегали гибкие ветви, раздирая руки и шеи в кровь, часто мы спотыкались о появившиеся корни. Несколько раз падали и перекатывались, благо скорость не позволяла просто грохнуться на пузо. Раз на нас напала какая-то стая мошек ярко-зелёного цвета, однако я просто выдохнул мощное Инсендио прямо в рой, не останавливаясь. Двести метров, сто...

— Люминетатум! — синхронно рявкнули Седрик и Крам, я же сделал мантию на мне невидимой, с помощью мысленной команды. Лишь треск веток под ногами выдавал нас, да ещё редкие лужи. Вот закончился небольшой недолесок на краю болота. Вот уже площадка, трибуны со спящими телами. Крам был прав: распылили зелье. Около трибун были несколько столбов с привязанными спящими (или мёртвыми) людьми: те, кого не смогли усыпить.

Каменная площадка перед трибунами — для аппарации.

Кто-то заметил искажения в воздухе: заклинания не совершенны. В нас с трибун полетели проклятия. Поздно, мы на площадке! Что?..

Попытавшись аппарировать, я не смог. Рядом слетела невидимость с Крама и Седрика. Я отрубил невидимость своей мантии, чтобы можно было с ними взаимодействовать. Встаём спина к спине.

— Почему не нападают? — напряжённо спросил Диггори, смотря на чёрные фигуры в рядах зрителей.

— И почему аппарационная площадка заблокирована?! Их же специально делают так, чтобы

барьеры не мешали! — в сердцах воскликнул Крам.

— Позвольте мне ответить на ваши вопросы? — на голос мгновенно вылетели три заклинания, но юноша... скорее даже молодой мужчина, стоящий около стены трибун, легко отбил их рукой. — Как невежливо! Ничего... можете не оглядываться, они не нападут, даю своё слово! — улыбнулся он жёстко.

— Воландеморт... — узнал я наконец черты лица стоящего напротив человека.

— Какой ты догадливый, Гарри...

— И как только у тебя наглости хватило устроить всю эту заварушку?!

— О! Поверь, наглость нужна другим. У меня есть уверенность.

— Скорее, самоуверенность! Скоро сюда явятся другие маги! — встрял Седрик.

“Он играет с вами. Ему нравится, что вы не воспринимаете его, как более сильного, из-за относительно молодого облика”.

“Понял”.

— Что ты хочешь? — спокойным голосом спрашиваю.

— Как что... убить вас, конечно же! — Тёмный Лорд обезоруживающе улыбается, вертя в руках свою палочку. — Не волнуйтесь, нам никто не помешает в ближайшие полчаса. Я об этом позаботился. Ну а теперь, возможно, вы покажете мне, чего стоят нынешние Чемпионы Трёмудрого Турнира? Помню, я был последним из таковых. Два других случайно умерли на нём... после чего Турнир отменили. Авада Кедавра! — выпустил он зелёный луч безо всяких предисловий, ударив в нас. Взмах палочки был настолько быстр, что мы едва успели отскочить. — Чудесно, просто чудесно...

Я думал, что по силе уже вышел на уровень Лорда или Дамблдора... как же я ошибался. Даже по голой мощи я не дотягиваю до этого чудовища. Совсем чуть-чуть, но не дотягиваю. А уж по опыту...

Лорд над нами просто издевался, по другому этот “бой” назвать было сложно. Он кидался заклятиями с такой скоростью и лёгкостью, словно на его месте стоял десяток магов. Словно бы без системы, он выпускал как слабые заклинания, так и мощные, вроде той же Авады. Иногда проламывал защиту с помощью Круцио, проходящего через барьер и мимолётной, но сильной болью бьющего по сознанию, заставляя терять концентрацию, ослаблять щиты, а затем получить в лицо Инсендио. Не смертельное и не слишком серьёзное. Только лишь мощный ожог.

Удивить его мы сумели всего несколько раз. Однажды, когда я сумел встретиться с ним глазами и подарить ему Взгляд Василиска. Потом Крам, создававший всё это время вокруг Лорда какое-то заклинание, вписывая в эту составную конструкцию заклятие за заклятием, сумел-таки завершить свой удар, превратив место, где стоял Лорд, в филиал Ада, однако ему удалось лишь чуток повредить противнику и конкретно так изгадить ему мантию. Затем снова я, закрыв Седрика собой от Авады и отбив её вытащенным на миг клинком Гриффиндора, а после и сам Диггори, видимо, от отчаяния перейдя в наступление. Серьёзное наступление.

— Авада Кедавра! Авада Кедавра! Авада Кедавра! — выпускал Седрик зелёные молнии одну за

другой, взмахивая палочкой.

— Инферно Фламия! — больше от отчаяния выкрикнул я, выдав небольшую струю пламени, на которую хватило сил. Увернувшись от очередной Авады со стороны Диггори, Лорд изловчился и выбил у того палочку, тут же врезав телекинетическим ударом и снеся тело хаффлпаффа в сторону, а последним упал на землю Крам, получив Круцио. Впрочем, ровно столько, сколько было надо, чтобы Виктор выронил палочку, тут же отлетевшую в сторону.

— Красивый был бой... вы меня позаба... — именно в этот момент он вынужден был отлететь, принимая на жёсткий блок из прямого щита удар кого-то со стороны. Обернувшись в ту сторону, я со страдальческой гримасой простонал:

— А раньше не могли, директор?! — мой стон явно никто не услышал. Между Дамблдором и Лордом завязался новый бой, на трибунах также уже шли многочисленные столкновения между разными магами. Великий Светлый был сильно потрепан, когда подошёл, но и Тёмный Лорд после боя с нами оказался не первой свежести. Тем не менее, он сумел на мгновение откинуть старика от себя, повернувшись в мою сторону:

— Авада Кедавра!!!

— Бляааать... — простонал я, сдерживая плоскостью клинка Годрика титанический просто напор силы. К счастью, Дамблдор ударил раньше, чем у меня кончились силы. Получив по-настоящему страшный удар, Лорд откатился назад, начав таять.

— Мы ещё с вами встретимся...

— Обойдётся, сука! — проорал я. — Авада Кедавра! — бью с помощью подобранной палочки, тратя последние силы на удар. Тело Воландеморта отлетает на пару метров, прекращая таять и падая мёртвым. — Сзади! — кричу Дамблдору. Тот резко оборачивается, и встречается глазами с Барті Краучем младшим, который истаявает также, как и его господин, зло скалясь и тряся каким-то флаконом. Только сейчас я заметил стекающую с руки Дамблдора кровь. Он, видимо, тоже. Цыкнув, директор вытер красную жидкость, а заодно махнул рукой на землю, тихо шепча заклинание очищения. Пожиратели в большинстве своём исчезали или уносились в небо, но многих поймать удалось.

— Господин, всего несколько минут!

— Быстрее, Барті! — пророкотало нечто тёмное. Сгусток черноты, висящий рядом с колдующим на кладбище магом, помешивающим зелье в огромном котле.

— Готово, милорд... — тёмное нечто нырнуло в варево, растворяясь в зелье. — Кость отца, возроди своего сына! — в котёл упал осколок кости из могилы. — Плоть чёрного слуги, воскреси своего хозяина! Умммм! — замычал Барті от едва сдерживаемой боли. Из глаз мужчины брызнули слёзы, но он мужественно терпел боль и быстро опустил культю руки в блюдо с другим, специально заготовленным зельем. — Кровь врага, верни к жизни своего недруга! — небольшой флакончик был перевёрнут над котлом, выпуская вниз всего три капли. Три капли, каждая из которых, казалось, прибавляет зелью густоты.

Варево стало стремительно сгущаться, прекращая вращаться. Вскоре на поверхности показалось лицо, вылезшая из зелья рука уцепилась за край котла. Она всё ещё формировалась в воздухе. Отвратительного вида существо постепенно выбиралось, всё больше становясь

похожим на человека. Вскоре уже на земле стоял мужчина, в лице которого явственно угадывались черты Тома Марволо Реддла. Чёлка чёрных волос закрывала верхнюю часть лица, кожа была бледной, но жутким его делало не это, а два рубиновых глаза, сверкающих из-за волосяной завесы.

— Милорд, ваша мантия и палочка...

— Благодарю, Барти. Ах да... — Лорд уже собирался пройти вперёд, но вдруг вспомнил о чём-то незначительном. — За верную службу... — магия словно сгустилась в воздухе, обретая форму кисти, почти ничем не отличающейся внешне от человеческой. Согнув и разогнув пальцы, Крауч-младший положил ладонь на могилу и одним усилием, пусть и заметным, сломал надгробие.

— Спасибо, милорд.

— Ты сделал для меня куда больше, мой верный друг. Пойдём, нам надо ещё успеть на собрание нашего кружка по интересам, — бледное лицо исказила жуткая ухмылка, и Лорд исчез в воздухе. Барти молча последовал за своим повелителем. Ему не нужно было называть место, он и так его знал: Малфой Менор. Усадьба, где бывшие сторонники как раз обсуждают, как бы спасти свои поганые шкуры. Что же, их ждёт сюрприз...

Можно ли простить непростительное? Возможны ли исключения в незыблемых законах, или они едины для всех? На инциденте во время второго этапа Трёмудрого Турнира Чемпионами не единожды применялось непростительные заклинания. После всего случившегося нам с вами кажется, что цель оправдывает такое средство. Тёмный Лорд Воландеморт мёртв! Тем не менее, Международному Европейскому Суду предстоит решить, стоит ли создавать прецедент...

Из немецкой газеты “Волшебство сегодня”

...Примечательно, что все применённые непростительные заклинания были использованы учениками Хогвартса. После недавних событий это заставляет задуматься о...

Из французской газеты “Отражение Парижа”

После недавних событий, любой волшебник или волшебница, без сомнения, задумываются: а конец ли это? Многочисленные погромы во Франции, прямые нападения на дежурившие отряды служб правопорядка, появление в центре магических кварталов множества опасных животных и как апогей всего этого безумия — нападение и блокирование места проведения Второго этапа Трёмудрого Турнира! Многие люди заявляют, что это только начало, но все надеются, что с гибелью Тёмного Лорда...

Откуда-то...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803396>